

БОРОДИНО В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА СВИТЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА В.Ф. ДЖУНКОВСКОГО

Владимир Федорович Джунковский (1865-1938) вошел в историю не только как московский губернатор*, товарищ министра внутренних дел и командир Отдельного корпуса жандармов**, но и как главный ответственный за торжества в честь 100-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года на Бородинском поле и в Москве.

Благодаря изданным в 1997 г. мемуарам Джунковского его деятельность по организации юбилейных Бородинских торжеств хорошо известна специалистам¹. Однако 100-летие войны 1812 года было не только вехой в карьере Владимира Федоровича, но также и одним из самых значимых событий всей его жизни, тем делом, в которое он вложил всю свою душу. Неизвестные архивные материалы позволяют реконструировать его связи с Бородинским полем - символом подвига русского солдата.

Основу мировоззрения Джунковского составляли ценности русской армии: защита Родины и монархии, воинский долг, воинское братство, воинская иерархия и дисциплина, попечение и забота командира о солдате, верность присяге, отдавание последнего долга погибшим. Эти ценности прививались ему с самого детства. Его отец Федор Степанович Джунковский служил в конной гвардии и в конце своей карьеры имел чин генерал-лейтенанта. Другой важной доминантой мировоззрения Джунковского являлась православная вера. Ценности православия воплотились в родовом девизе Джунковских - «Deo et Proximo», что означает «Богу и ближнему». Этот девиз, выражавший в краткой форме две основные христианские заповеди, был завещан роду предками-священниками (официально род Джунковских был причислен к дворянскому сословию лишь в 1845 г.).

Владимир, как и его старшие братья Степан и Николай, получил образование в самом элитном военном учебном заведении империи Пажеском Его Императорского Величества корпусе, где юных пажей воспитывали на заповедях мальтийских рыцарей. Пажеский корпус способствовал формированию важнейшего для него жизненного ориентира, объединившего веру и воинский долг - идеала воина-христианина.

Первым ярким впечатлением Джунковского стала победа России в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Старший брат Степан был призван в действующую армию, чем очень гордились младшие братья и сестры. После падения Плевны пажей отпустили домой на три дня. «Когда мы приехали домой, то бросились к отцу радостные, счастливые. Мы сразу заметили, как ему было приятно, что мы так радовались победе, от него мы узнали все подробности этой славной битвы», - писал в воспоминаниях Владимир Федорович².

После окончания Пажеского корпуса в 1884 г. Джунковский был выпущен в Преображенский полк, где, по его воспоминаниям, служил «с усердием и любовью»³. Особенно серьезно он занимался обучением новобранцев, радуясь их каждому небольшому успеху. «Я не представлял себе, как можно служить в роте, в полку и не жить общей с ними жизнью, принимая все без исключения их интересы»⁴, - вспоминал он.

В конце 1891 г. Джунковскому было предложено стать адъютантом великого князя Сергея Александровича, командира Преображенского полка, назначенного московским генерал-губернатором. Ему предстоял переезд в Москву на долгие двадцать лет. Нижние чины роты, в которой служил Владимир Федорович, благословили его образом Святого Владимира.

В мае 1892 г. великий князь Сергей Александрович начал объезд своего генерал-губернаторства. Поездка в Можайский уезд предполагала посещение Бородинского поля. Джунковский не был дежурным в этот день, тем не менее великий князь предложил ему сопровождать его. «Я ужасно был рад этому, - вспоминал Владимир

---

* 1905-1912 г.г.

** 1913-1915 гг.

Федорович, - посмотреть исторические места знаменитой Бородинской битвы меня давно уже тянуло, и я не знал, как благодарить Великого Князя за такую любезность»⁵.

После посещения Главного монумента великий князь и сопровождавшие его лица проследовали в Инвалидный дом, где были встречены воинским начальником. «Тут хранились молот и лопатка, которыми император Николай Павлович совершил закладку памятника в 1839 г., - вспоминал Джунковский. - Здесь же были представлены Его Высочеству два инвалида, охраняющие домик»⁶.

Бородинское поле произвело на него волнующее впечатление. «Жаль было мне очень, не хотелось его покидать так скоро, не обойдя все места, обгаренные кровью русского солдата, стойко защищавшего свою родину, - писал Джунковский в воспоминаниях. - Я приехал в Москву, и меня все тянуло на Бородинское поле, на это историческое место битвы двух гигантов. Судьба меня вознаградила впоследствии. Ровно через 20 лет после моего первого посещения Бородинского поля мне пришлось на этом самом поле сыграть немаловажную роль - будучи губернатором в 1912 г., в год празднования 100-летия юбилея Бородинской битвы, на мою долю выпала работа по восстановлению укреплений и приведению поля в более или менее прежний вид и организации юбилейных торжеств. Благодаря этому мне пришлось изучить все, касавшееся Бородинской битвы до мельчайших деталей, а в день празднования юбилея в высочайшем присутствии лично сопровождать Государя и его объезды всего поля и давать объяснения»⁷.

Должность Джунковского - адъютант генерал-губернатора - предполагала и выполнение им специальных заданий. Одно из них - командировка на театр греко-турецкой войны в 1897 г. и организация военного госпиталя для турецких раненых. Джунковский должен был возглавить Иверскую общину сестер милосердия Красного Креста. После завершения миссии отряд остановился в Сан-Стефано, чтобы осмотреть церковь-памятник, строившуюся на том самом месте, где стояли русские аванпосты во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. «С благоговейным чувством умиления осматривали мы этот памятник, свидетельствующий о стольких жертвах, принесенных Русскими в Русско-Турецкую войну»⁸, - писал Джунковский в своем отчете о командировке.

Перед самым отъездом отряду удалось совершить прогулку на Принцезы острова на катере, специально присланном турецким султаном. Отряд побывал на островах Халки и Принкипо. «На этих островах мы посетили памятники над могилами Русских воинов, скончавшихся в плену - на острове Халки, при Греческой церкви времен Палеологов, в 1828-29 годах, а на острове Принкипо, при монастыре Св. Николая, в пятидесятых годах»⁹, - записал Джунковский в отчете. В своей записной книжке Владимир Федорович не только зарисовал памятник на о-ве Халки, но и переписал цитату из Евангелия, выбитую на нем: «Больше сея любви никто же имеет да кто душу свою положил за други своя (Ин. 15, 13)»¹⁰.

В 1901 г. Джунковский стал заведовать Московским столичным попечительством о народной трезвости, которое представляло собой сеть народных домов, совмещавших здоровое и дешевое питание в столовых и чайных для самых широких слоев городского населения с просветительской работой читален, библиотек, воскресных школ и народных курсов. Уже в течение первого года своего существования попечительство открыло 13 народных домов в разных частях столицы, преимущественно на окраинах в рабочих кварталах. Была также открыта лечебница для алкоголиков и противоалкогольный музей, контора для найма рабочих и ночлежный приют на Хитровом рынке. Попечительство организовало собственный театр с постоянной оперной труппой и оркестром. Для постановки драматических спектаклей привлекались артисты Малого театра. Именно на этой должности Владимир Федорович и приобрел те отличавшие его навыки организатора и хозяйственника, которые позволили ему уверенно вступить в должность губернатора в 1905 г. и впоследствии возглавить организацию Бородинских торжеств.

Перед началом празднования в Бородине губернатор Джунковский обратился к населению Можайского уезда с объявлением, сообщая, что «25-го сего Августа Можайский уезд будет осчастливлен прибытием Его Императорского Величества Государя Императора и Царской Семьи на Бородинское поле по случаю исполнившегося столетия со дня Великой Бородинской битвы».

«Празднование столетия со дня сражения на земле, пропитанной праведной кровью нашей доблестной армии, не может быть праздником веселия, - писал губернатор, - но благодарной молитвенной памятью о славных защитниках нашей Родины, положивших свою жизнь за честь и славу России. Я призываю поэтому все население прежде всего помолиться за павших воинов перед Святой Иконой Смоленской Божией Матери Одигитрии, Божественной Заступницы Русских во время Бородинского боя, ныне шествующей крестным ходом из города Смоленска и имеющей осенять своим Святым Покровом Бородинские Торжества»¹¹.

Губернатор надеялся, что благоговейное чувство почтения к памяти павших защитников Родины и любви к царю внушат каждому нравственный долг и желание содействовать ему в том, чтобы праздник прошел в полном порядке и торжественном спокойствии. Тем самым «перед лицом России и даже всех народов будет показано, что Можайцы - достойные и верные сторожа поля крови, пролитой армиями двух великих народов»¹² - так завершал губернатор свое объявление.

В процессе подготовки к празднованию выяснилось, что Бородинский монумент окружен крестьянской надельной землей, которая в любое время могла быть распахана. Чтобы избежать подобной ситуации, Джунковский, по его воспоминаниям, купил 120 кв. саженей крестьянской земли за свой счет и устроил дорогу от Инвалидного домика к памятнику. Крестьяне деревни Горки согласились уступить в личную собственность губернатора 400 кв. саженей казенной земли, на которой был поставлен памятник Кутузову¹³.

В послужном списке Владимира Федоровича действительно сохранились записи, подтверждающие, что он был владельцем благоприобретенной земли «Московской губернии, Можайского уезда, на Бородинском поле (дорожка от Инвалидного домика к монументу), 406 кв. с.», а также владельцем «дарственной земли Московской губернии, Можайского уезда, среди деревни Горки курган под памятником гр. Кутузову - 100 кв. саж.»¹⁴. Очевидно, что в своих воспоминаниях Владимир Федорович перепутал количество земли, приобретенной им в первом и втором случаях.

Джунковский лично обустраивал музей в Инвалидном домике, приобретал мебель и экспонаты. Владимир Федорович сопровождал императора во время его объезда Бородинского поля, проводил экскурсию по Инвалидному домику и был очень счастлив, выслушав монаршее одобрение, так как считал этот домик «своим дорогим детищем»¹⁵.

В своем всеподданнейшем губернаторском отчете за 1912 г. Джунковский не скрывал от царя, что «казенные кредиты, не удовлетворявшие расходов, связанных с устройством торжеств, были открыты со значительным опозданием, всего за месяц до торжеств.»¹⁶. Поэтому он особенно выделял усердие воинских частей, воздвигших в короткое время памятники-монументы своим героям-предкам; работу военного инженера полковника Воронцова-Вельяминова по постановке памятника фельдмаршалу Кутузову; гренадерской саперной роты под командованием полковника Турчина по восстановлению Шевардинского редута и Семеновских флешей и постройке мостов; Московского столичного попечительства о народной трезвости по организации продовольственной части для крестьянских представителей и народа и Московского губернского земства по постройке шоссе и устройству санитарной части. «Не могу не упомянуть Спасо-Бородинский женский монастырь во главе с игуменией матерью Ангилиной и скромный труд арестантов по возведению крестьянского лагеря»¹⁷, - отметил в заключение губернатор.

Владимир Федорович высказал мысль о крайней желательности сохранить Бородинское поле и воздвигнутые на нем памятники «в том сравнительно благополучном виде, в каком они находятся в настоящее время»¹⁸.

«Благодарная память народа к героям-воинам, положившим свою жизнь за честь и славу родины, может выразиться единственно в благоговейных заботах о месте их вечного успокоения, каковые заботы должны иметь, несомненно, глубоко воспитательное значение как в отношении русских войск, так и в отношении всего молодого поколения, для которого Отечественная война и подвиги, в ней содеянные, должны служить высоким указующим примером доблестного служения Царю и Отечеству. Охрана Бородинского поля, этой святой реликвии героических подвигов наших предков, составляет национальную обязанность и поэтому я не мог не отнестись

сочувственно к мысли об образовании в Москве местного общества охраны поля и возведенных на нем монументов, а также и содействия прибывающим на поле экскурсиям низших учебных заведений»¹⁹, - писал он в отчете императору.

15 ноября 1911 г. депутация от Бородинского общества содействия военному воспитанию детей поднесла диплом на звание почетного члена общества московскому губернатору В.Ф. Джунковскому. Журнал «Воин и пахарь» сообщал, что «начальнику губернии было доложено, что в настоящее время в земских школах Можайского уезда обучается военному строю и гимнастике более 3000 детей»²⁰. 4 февраля 1912 г. Владимир Федорович получил высочайшее разрешение принять звание почетного члена Бородинского общества содействия военному воспитанию²¹.

30 августа 1912 г. Джунковскому была объявлена высочайшая благодарность «за отличный порядок при посещении Его Величеством Бородинского и Ходынского полей и при проследовании по

Московской Губернии». Он был награжден серебряной медалью в память 100-летия со дня Отечественной войны²².

Джунковский являлся председателем исполнительной комиссии высочайше утвержденного Особого комитета по устройству в Москве Музея 1812 года, который был учрежден 6 января 1908 г. Несмотря на то что было собрано огромное количество предметов и документов, открыть музей к юбилею не удалось - помещение для музея в здании Арсенала было получено лишь в январе 1912 г., и оно требовало большого капитального ремонта. Поэтому решили провести юбилейную выставку в Историческом музее. 6 декабря 1912 г. Владимир Федорович получил высочайшую благодарность за труды по устройству в Москве Музея 1812 года²³.

Джунковский удостоился и личного подарка императора. 30 августа 1912 г. Николай II сердечно благодарил его за труды по устройству торжеств, отменный порядок в Бородине и на Ходынском поле в Москве и отличную работу всех подведомственных ему учреждений. В память этих «счастливых и радостных» для него дней император подарил Джунковскому «свой портрет в драгоценной раме с дорогими словами, собственноручно им начертанными на портрете: "Московскому губернатору Джунковскому. Николай. 25-30 августа 1912 г. Бородино - Москва"»²⁴. По сообщению газеты «Голос Москвы», это был портрет в раме, украшенной драгоценными камнями²⁵.

В жизни Джунковского был и еще один портрет, связанный с дорогим для него Бородинским полем, - его собственный. В 1913 г., когда Владимир Федорович уже покинул Москву, можайские дворяне и лица других сословий возбудили всеподданнейшее ходатайство о помещении в Инвалидном домике за их счет и на вечные времена поясного портрета губернатора Джунковского. Портрет должен был напоминать о торжествах, «в каковых принимал главнейшее и самое деятельное участие» бывший губернатор. Кроме того, он был свидетельством «великой благодарности, которую выражает население Можайского уезда Владимиру Федоровичу Джунковскому за его постоянное внимание и величайшую заботливость к населению и нуждам уезда»²⁶.

2 июня 1913 г. газета «Голос Москвы» сообщала: «В доме инвалидов помещен портрет В.Ф. Джунковского, под руководством которого проходила постановка памятников и реставрация исторических мест Бородинского поля»²⁷.

По этому поводу Джунковский получил письмо от Николая Полянского, который писал следующее:

«Глубокоуважаемый, бесконечно любимый Владимир Федорович!

От имени лиц, участвовавших в устройстве портрета Вашего в бородинском домике, считаю долгом вручить Вашему Превосходительству копию с надписью к Вашему портрету, которая 28 числа июля помещена в особой рамке под портретом, в домике. <...> Копия подписи нанесена также на обороте портрета, а другая копия приложена к делу об устройстве портрета, которое хранится в архиве Канцелярии Можайского Уездного Предводителя Дворянства. Этим, таким образом, осуществлено то выражение, которое заключается в тексте ходатайства об устройстве портрета - поместить портрет "на вечные времена"»²⁸.

Однако в действительности судьба портрета оказалась иной. Он висел на своем месте до 5 декабря 1921 г., когда музей посетил поэт Александр Жаров и в книге отзыва посетителей рекомендовал «сделать его экспонатом помойной ямы, предать огню или отдать людям со старыми низкопоклонническими замашками»²⁹. Заведующий музеем портрет убрал.

В первых числах января 1913 г. Джунковский получил предложение от министра внутренних дел Н. А. Маклакова стать его товарищем (заместителем). Владимиру Федоровичу было очень жаль расставаться с Московской губернией и с Москвой, где он чувствовал себя хозяином и пользовался авторитетом и любовью всех сословий.

16 января 1913 г. состоялся прощальный обед у градоначальника А. А. Адрианова - первое официальное чествование В.Ф. Джунковского перед его отъездом. А 17 января 1913 г., согласно донесению полицейского надзирателя Тулякова, «московский губернатор Джунковский, ныне назначенный Командиром Отдельного корпуса жандармов и товарищем министра внутренних дел, выехал в 12 ч. 45 мин. ночи по Александровской железной дороге на станцию Бородино и 18 января должен был возвратиться обратно»³⁰. Упоминаний об этом событии в воспоминаниях Джунковского нет. Но можно предположить, что эта поездка, предварившая появление высочайшего указа о назначении Владимира Федоровича на новую должность, была неслучайна. Ведь и 30 января 1913 г. вечером он специально выехал в Сергиев Посад, чтобы помолиться у раки преподобного Сергия перед отъездом к новому месту служения³¹.

В первом же приказе по Корпусу жандармов от 6 февраля 1913 г. Джунковский изложил «главнейшие руководящие начала своей деятельности» следующим образом. «Чинам отдельного корпуса жандармов, - писал Владимир Федорович, - надлежит всегда особенно памятовать о том, что по воле державного основателя Корпуса он входит в состав доблестной Русской армии. Присвоение чинам жандармских частей и управлений воинских званий свидетельствует о почетности и важности порученного их ведению дела, но в то же время налагает обязанность строго следить за своими действиями и поступками, дабы высокое это звание не было в каком-либо отношении умалено. < . > Выражаю надежду, что в офицерской среде Корпуса я встречу те качества, которыми гордится Русская армия, - а именно - дух товарищества, взаимного доверия и благородного прямодушия в отношении к начальникам, друг к другу и подчиненным. Отклонения от этих принципов я не потерплю»³².

Жандармский мундир должен был наглядно продемонстрировать стратегию действий Джунковского в розыске. Он хотел напомнить, что жандармский мундир - это военный мундир, символ офицерской чести, который не может быть запятнан какими-либо противозаконными действиями, в том числе казнокрадством и провокацией³³.

20 апреля 1913 г. Джунковский получил высочайшее разрешение принять пожизненное звание почетного председателя Общества охраны памятников на Бородинском поле³⁴.

«Голос Москвы» 31 мая 1913 г. сообщал, что днем ранее «выехали из Москвы в Бородино члены общества по охранению памятников в Бородине во главе с Владимиром Федоровичем Джунковским»³⁵.

21 августа 1913 г. газета писала: «Сто первую годовщину Бородинской битвы решено отпраздновать торжественно. 25 августа в Бородинском монастыре будет отслужена всенощная, а в день годовщины - торжественная литургия и молебствие, после чего состоится крестный ход к главному бородинскому памятнику. По окончании богослужения в инвалидном доме состоится торжественное общее собрание Бородинского общества по охране памятников. Председательствовать будет тов. министра внутренних дел Владимир Федорович Джунковский»³⁶.

Сам Джунковский описал августовские события следующим образом: «В Москву я приехал 25 августа и рано утром 26-го выехал на автомобиле в Бородино на освящение памятника павшим французам... По дороге меня застал ливень, и мой автомобиль застрял в грязи, я приехал в Бородино уже по окончании торжества, что мне было очень досадно»³⁷.

25 января 1914 г. под председательством приезжавшего в Москву В.Ф. Джунковского состоялось торжественное собрание членов Бородинского общества по охране памятников³⁸. 21 февраля 1914 г. Совет Общества потомков участников

Отечественной войны в своем заседании избрал его в действительные члены общества³⁹.

28 апреля 1914 г. Владимир Федорович ездил в Бородино с членами Общества по охране памятников Отечественной войны. На следующий день в доме губернатора состоялось заседание Общества, на котором Джунковский сообщил, что имел счастье передать от имени Общества императору альбом с фотографическими снимками с памятников в Бородине. Николай II выразил благодарность Обществу и разрешил возбудить ходатайство о присвоении Обществу по охране памятников августейшего имени наследника цесаревича⁴⁰.

Отношение Джунковского к армии и монархии явственно проявилось и в его письме к петроградскому градоначальнику А. Н. Оболенскому от 7 октября 1914 г., в котором он обратил его внимание на то, что в последнее время в Петрограде заметно участились случаи появления на улицах детей в матросских фуражках с георгиевскими лентами. Джунковский привел слова Александра III о том, что «георгиевские ленты, жалуемые в воздаяние высшей воинской доблести, не могут служить украшением головных уборов обывателей»⁴¹. Он просил принять меры к тому, чтобы детские головные уборы с георгиевскими лентами не допускались впредь в продажу.

В августе 1915 г. Владимир Федорович был отстранен от должности товарища министра внутренних дел (на этом настояла императрица) после своего доклада императору о недостойном поведении Григория Распутина в ресторане «Яр». По собственному желанию он был направлен в действующую армию, где командовал бригадой, дивизией и корпусом. Причем боеспособность его воинских частей сохранялась вплоть до самого октябрьского переворота.

Младшая сестра Евдокия Федоровна писала брату 8 февраля 1917 г.: «Вадюша, дорогой, как я рада, что ты так все устроил для дивизии - что она все имеет. Алекс говорит, что ни одна дивизия так не снабжена. Какое несчастье, что так все халатно относятся и никто не заботится о снабжении. Вполне понимаю, как полки тебя обожают и конечно готовы все тебе сделать. Как это хорошо, что ты можешь своею властью награждать георгиевскими медалями. Вот уже с уверенностью можно сказать, что все будут награждены по достоинству. Посылаю тебе образ Спасителя - кажется это верно, что Бородинский. второй образ - из твоих не нашла подходящего - а посылаю тебе мой.»⁴².

В начале сентября 1917 г. после почти годового командования 15-й Сибирской стрелковой дивизией Джунковскому было предложено принять командование 3-м Сибирским армейским корпусом. Его провожали представители всех частей дивизии, в том числе и солдаты, один из которых сказал: «Мы никогда не забудем нашего начальника дивизии, которого всегда можно было встретить то ночью, то днем без всякой свиты проходящего по окопам скромно, без всякого оружия, со своей кривой палочкой»⁴³. Собрание офицеров, врачей и чиновников 60-го полка постановило учредить стипендию имени начальника 15-й Сибирской стрелковой дивизии Джунковского с тем, чтобы на проценты с капитала воспитывались сироты погибших в настоящую войну воинов 15-й Сибирской стрелковой дивизии, «дабы они были постоянными молитвенниками за христиански любвеобильную душу достопочтенного Владимира Федоровича»⁴⁴.

В декабре 1917 г. Джунковский вышел в отставку, став пенсионером. Он не покинул Россию и перенес много тяжелых испытаний, находясь в тюремном заключении с сентября 1918 по ноябрь 1921 г. по приговору революционного трибунала⁴⁵. После освобождения Владимир Федорович жил со своей сестрой Евдокией Федоровной в Москве, давал частные уроки французского языка и писал воспоминания, основой которых стал его личный архив, переданный на хранение в Пушкинский дом в Ленинграде.

В 1929 г. архив Джунковского стал одним из предлогов для фабрикации «Академического дела». Джунковского вызывали в ОГПУ для дачи показаний о том, каким образом его архив попал в Пушкинский дом и какие документы были им изъяты. В подробной записке на имя Енукидзе Владимир Федорович подчеркивал: «В Москву я увез исключительно личные документы деда, отца и свои и портрет Николая II в раме, который Пушкинский Дом не хотел оставить у себя. Портрет я вынул из рамы и положил в один из юбилейных альбомов памяти Отечественной войны 12 года, так как

на портрете написано «Бородино». Этот альбом вместе с другими юбилейными изданиями взят был при обыске. Раму я предъявил, но она была оставлена мне»⁴⁶.

Жизнь Джунковского закончилась трагически - он был арестован в ночь с 3 на 4 декабря 1937 г. по обвинению в контрреволюционной деятельности и 26 февраля 1938 г. расстрелян на Бутовском полигоне НКВД под Москвой. Отдельной его могилы не существует.

Владимир Федорович Джунковский оставил нам многотомные воспоминания, над которыми трудился более 10 лет. В Государственном архиве Российской Федерации хранится его огромный личный фонд, содержащий множество альбомов с фотографиями Бородинских торжеств 1912 г., которые неоднократно воспроизводились в многочисленных современных изданиях. Среди фотографий фонда - портрет Николая II, которым так гордился Джунковский.

Но где же теперь его собственный портрет, который был помещен в Инвалидном домике «на вечные времена»? В преддверии 200-летнего юбилея Бородинского сражения хотелось бы восстановить «связь времен» - вновь повесить портрет Владимира Федоровича Джунковского, вписавшего свою страницу в историю Бородинского поля, на подобающее ему место.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Джунковский В.Ф.* Воспоминания: В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 5-69.

² ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 826 (В.Ф. Джунковский). Оп.1. Д. 38. Л. 38.

³ Там же. Л. 156.

⁴ Там же. Д. 41. Л. 5об.

⁵ Там же. Д. 40. Л. 61об.

⁶ Там же. Л. 67.

⁷ Там же.

⁸ Отчет уполномоченного московского местного управления Российского общества Красного Креста, адъютанта Его Императорского Высочества Московского генерал-губернатора, лейб-гвардии Преображенского полка штабс-капитана Джунковского по командировке его с отрядом Иверской общины на театр военных действий Греко-Турецкой войны в 1897 г. Б. м., б. г. С. 13.

⁹ Там же. С. 18.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 35. Л. 331.

¹¹ Там же. Д. 188. Л. 16.

¹² Там же. Л. 17.

¹³ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 9, 11.

¹⁴ РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 409 (Коллекция послужных списков). Оп. 1. Д. 147-521. Л. 34.

¹⁵ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 26.

¹⁶ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 1284 (Департамент общих дел). Оп. 194. 1913. Д. 75. Л. 1об.

¹⁷ Там же. Л.2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 3.

²⁰ Воин и пахарь. 1911. №37. С. 89.

²¹ РГВИА. Ф. 409. Оп.1. Д. 147-521. Л. 26.

²² Там же. Л. 26об.

²³ Там же. Л. 27.

²⁴ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 63.

²⁵ Голос Москвы. 1912. 31 авг. С. 3.

²⁶ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т.2. С. 10.

²⁷ Голос Москвы. 1913. 2 июня. С. 5.

²⁸ ГА РФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 190. Л. 22.

²⁹ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 10.

³⁰ ГА РФ. Ф. 63 (Московское охранное отделение). Оп. 1913 г. Д. 23. Л. 6.

³¹ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 108.

³² Там же. 123-124.

³³ Подробнее о реформах Джунковского в политическом розыске см.: *Дунаева А.Ю.* В.Ф. Джунковский: полит. взгляды и гос. деятельность (конец XIX - начало XX в.); Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010.

- ³⁴ РГВИА. Ф. 409. Оп. 1. Д. 147-521. Л. 29.
- ³⁵ Голос Москвы. 1913. 31 мая. С. 4.
- ³⁶ Там же. 1913. 21 авг. С. 4.
- ³⁷ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 240.
- ³⁸ Голос Москвы. 1914 24 янв. С. 4.
- ³⁹ ГА РФ. Ф. 270 (Канцелярия тов. мин. ВД В.Ф. Джунковского). Оп. 1. Д. 49. Л. 30.
- ⁴⁰ *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 311.
- ⁴¹ ГА РФ. Ф. 102 (Департамент полиции). 00.1914. 130. Л. 182.
- ⁴² Там же. Ф. 826. Оп.1. Д. 541. Л. 11-11об.
- ⁴³ Там же. Ф. 826. Оп. 1. Д. 59. Л. 24.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Подробнее о жизни Джунковского в Советской России см.: *Дунаева А.Ю.* «За Господом крестоносцем нельзя идти без креста...»: Владимир Джунковский в Сов. России // *Родина*. 2010. №3. С. 105-109.
- ⁴⁶ См.: Докладная записка В.Ф. Джунковского 9 ноября 1929 г. А.С. Енукидзе // *Археограф*. ежегодник, 2001 г. М., 2002. С. 413-420.